

18+

Иван Терасимов

Солнце взойдет

*Сборник рассказов
и стихов*

Иван Герасимов
Солнце взойдет. Сборник
рассказов и стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673803

ISBN 9785449690913

Аннотация

В книге представлены рассказы и стихи о силе любви, духа, жизни. Стоит ли тебе читать данную книгу? Не читайте ее, если вы не хотите задуматься, не читайте ее, если вы ждете легкости и простоты, не читайте ее, если не хотите будоражить свои чувства. Книга будет интересна только пытливому уму, готовому принимать не только хорошее в нашей жизни, но и все другое, от чего порой мы бежим.

Содержание

Любовь ангелов	5
Воспоминания	9
Улыбка идиота	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Солнце взойдет
Сборник
рассказов и стихов

Иван Герасимов

Редактор Ольга Кляйн

Фотограф Жоао Варбоза

© Иван Герасимов, 2019

© Жоао Варбоза, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-9091-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь ангелов

Это был необычный день, вернее сказать, даже удивительный – за все время служения на небесах такой чести удостоивались не все ангелы, а тут сразу два. Они опекали одного земного, поэтому и просьба была одна, а вот ответственности вдвое больше было. Готовиться времени не было, да и понятие «время» здесь тоже не существовало – все измерялось земными жизнями или «проектами», как по-современному здесь стало принято называть.

На полученный ответ, что их ожидают, два ангела устремились к месту назначения, которое им было известно еще с того момента, как их очищенные души были приняты небесной канцелярией. Это была белая дверь, состоящая из двух небольших по ширине створок. Но высота двери впечатляла, казалось, ей нет конца, и даже ангелы со своими распушенными крыльями, высотой во взрослое дерево, смотрелись около неё, как две белых точки. Между створками бил яркий свет, он был похож на солнечный, но был гораздо ярче и белёсее, ослепляя каждого, кто бы хотел в него всмотреться.

Между ангелами царил тишина, говорить было не о чем, все уже было решено, их безграничная любовь сделала выбор за них. Но этот свет так и заставлял поворачивать голову в сторону друг друга.

Один из них не сдержался и шёпотом произнес:

– Как думаешь, мы поможем или все уже решено за нас?

– Не решено, ты же знаешь выбор делает человек, а Он лишь даёт направление. Но тысячи душ, несмотря на это, так и блуждают в потёмках, все заново и заново перерождаясь. Они не слышат голоса, не замечают мелочей, не задают себе вопросов. Живут, словно не жили. Но путь им суждено пройти, каким бы трудным он не был. Даже существование смерти их не меняет, – ответил второй. Он был более высокого роста и гораздо шире в плечах, но эти обстоятельства уже тогда не имели никакого значения, ведь ангелы могли изменять свой размер и рост, могли и не изменять, просто перед их ликом стены расступались, а железо, даже самое прочное, стекало вниз как вода.

– Я знаю. Но всё задаю и задаю себе вопрос, зачем мы идем?

– Мы ангелы, наша задача беречь и помогать, если уж в нас затаилось такое желание, и нас готовы принять, значит, в этом есть смысл, – сказал большой и замолчал.

Еще минуты молчанья и дверь стала открываться. Она открывалась медленно, словно давая свету, отступить чуть назад. Перед ангелами предстала дорога, которая вела куда-то в облака гор, там, где земля сливается с небесами. Путь был длинным, но ангелы шли смиренно, где-то вдали играла музыка одинокого музыканта из племени Лакота.

Дойдя до определённой точки, оба остановились. Перед

ними возникла стена из чистой родниковой воды. Вода единым полотном текла сверху вниз, не давая рассмотреть, что за ней.

Сделав шаг, что-то знакомое случилось с ангелами, их тела упали и только души, те самые души, когда они были людьми, прошли дальше и опять остановились. Чувство было одно – радость.

Вдруг свет усилился и из его огромных сильных потоков послышался Голос.

– Я знаю, зачем пришли. Вы считаете, он достоин?

– Достойн, – ответил кто-то из ангелов, вернее теперь это были лишь души, которые божественный свет мог растворить в любой момент.

– Перерождения не дали ему уверенности, он все также боится смерти. Странно, почему люди боятся ее? Я создал смерть лишь как напоминание о важности пути, а они боятся, – Голос звучал без эмоций, ровно и спокойно.

– Он может справиться и выйти на новый уровень, его проект станет счастливым, его лишь нужно подтолкнуть, – сказал второй ангел, но его голос дрожал, звуки лились куда-то в сторону.

– Хорошо, я согласен, – Голос произнес последнюю фразу, и все вмиг стало исчезать, как будто и не было: ни дороги, ни облаков, ни стены с водой – ничего.

Ангелы подняли головы. Они стояли все у тех же дверей, что и ранее, оттуда все также бил ослепительный свет.

– Так и не спросили, – сказал один из них.

– О чём? – поинтересовался второй.

– Почему нас двое, так и не спросили.

– Может и не нужно этого знать, у нас ведь тоже свой путь.

После этой фразы оба вздохнули, вспорхнули и скрылись за горизонтом.

Это был необычный день, даже удивительный. Иван шел по городской улице в красивой кожаной куртке, которую так давно хотел купить. Лил дождь, он был горд и весел за себя после встречи с друзьями. Однако за этим состоянием скрывалась огромная усталость, вера в несуществующие идеалы, и большие конфликты внутри, и да он все также боялся смерти, с которой, кстати, недавно столкнулся.

Но на следующий день все изменится, он заболеет, и мир станет другим. Начинается время мучительных перемен, за которыми была лишь любовь, любовь ангелов.

Воспоминания

Я прошлой жизни был в раю,
Привык к размеренному чуду:
С утра встаю, ласкаю море и пою
О том, как в тишине любви шепча,
отбрасывая зависти и маски,
Рисую небо, мир и сказки.

Здесь нет тревог и страхов нет,
Здесь смерть не правит, боль стирая,
И лишь один закон внемлю,
одно лишь правило для рая.

Твоя душа, пройдя огромный путь
перерождений и препятствий,
Была должна на перекрестке радости свернуть,
наполниться дыханьем из-за счастья.
И это чувство нужно сохранить
И в бедах, горестях, печали.

Потом добром его омыть,
Любви три капли добавляя.
И лишь тогда, придя на суд,
Ворота рая откроются.
Теперь ты здесь, теперь ты тут,

куда земные так стремятся.

Однако в этом мире
Божьем есть тоже испытанье:
Ты должен сохранить в себе
улыбку радости, мечтаний.
Но если ты привык
и цену данному забыл,
То для тебя в один лишь миг
Твой путь земной возобновим.

Так вот теперь опять я здесь
В страданье радости ищу я,
Чтобы понять одну лишь суть —
Что мир любви и счастья неминует.
И только ты забыл свернуть,
Как Божьей школой будь научен,
Что смысл жизни – только этот путь,
Путь радости – он безграничен.

Улыбка идиота

Дени рос обычным с виду мальчуганом, исключая одну особенность – он практически всегда улыбался. Молодая пара первоначально не обращала на этот факт особое внимание, даже несмотря на то, что во сне у их любимца с уст не сходила улыбка.

– Просто счастливый ребенок, – говорила Ирэн своему мужу.

Время шло, ребенок рос, и все шло хорошо, пока не случилось одно обстоятельство, которое заставило совсем иначе матери взглянуть на свое чадо и поместить в ее голову мысль сомнения.

Дело было холодным осенним вечером, шел дождь. Вдруг их в дом постучал высокий человек в шляпе. Это был курьер из почты, раз в неделю он приносил большую кипу корреспонденции, но на этот раз он принес лишь одну телеграмму. Текст был кратким: «Ирэн, приезжайте, умерла твоя тетушка Золи. Мама».

В тот же вечер семья отправилась в путь, карета с лошадьми ехала медленно, то и дело, застревая в грязи. Покойная тетушка Золи жила в десятках миль от деревушки Ирэн, и поэтому путь занял долгие часы. Дети с мужем спали, а Ирэн все думала, как мимолетна жизнь.

Похороны проходили совсем обычно, приходили люди

с каменными лицами, кто-то плакал, кто-то просто вздыхал, клали цветы и уходили. И лишь Дени привлекал внимание окружающих, его улыбка не сходила с лица. Сначала люди думали, что мальчик не совсем воспитан, что даже не может изображать грусть. Потом и вовсе поползли слухи. Первая к Ирэн на правах старшинства, подошла младшая сестра тетушки Золи, Ева.

– Ирэн, тебе не кажется странным, что Ваш сын, вполне себе милый мальчик, всегда улыбается? – сказала она.

– Да, нет просто счастливый мальчик, – ответила племянница.

– Пойми меня правильно, ему уже шестой год, но он все еще плохо говорит, очень скован и улыбается, когда этого не следует делать. Подумайте с Альбертом, у меня есть прекрасный специалист в области детской психиатрии, если, надумайте, позвони мне, – сказала тетушка и сразу вышла прочь с важной осанкой, считая, что выполнила очень важно общественное задание.

Тетушка Ева убежала так быстро, что Ирэн даже не успела ей возразить. Дени на самом деле очень хорошо говорил, однако он действительно был скован при виде толпы людей, которых не мог увидеть у себя на ферме. Но слова тетушки запали в душе. Масло в огонь подлил какой-то мимо проходящий мужчина, когда семья уже садилась в карету.

– Улыбка идиота, – сказал он и также поспешил удалиться прочь.

Никого рядом больше не было, и Ирэн приняла эти слова в адрес Дэни.

В пути ее также мучил этот диалог на похоронах, и она захотела поделиться переживаниями со своим мужем. Альберт, как будто ждал этого разговора, но при этом отвечал неохотно и с какой-то злобой. Ему явно было не по душе, что его сын какой-то психически ненормальный. С этого момента он стал отдаляться от семьи, проводя все больше времени на ферме и в деревенском баре, в компании друзей и разных девиц.

Ирэн сильно переживала, на ее голове даже появились первые седые волосы. И однажды она решилась.

Первый доктор, который осматривал Дэни, был тот самый психиатр, которого рекомендовала тетушка. С Дэни он даже не разговаривал, а просто выслушав заплаканную мать, поставил хитрый диагноз и порекомендовал определенный набор трав, добавив, что если не поможет, нужно будет пить микстуры.

Травы и микстуры не помогли, Дени все также улыбался в любых обстоятельствах.

Второй и третий психиатры тоже не помогли, лишь посоветовав хорошую детскую лечебницу. Они также даже не заговорили с Дени. К этому времени он уже пошел в школу, где к удивлению родственников весьма преуспевал. Кроме того, мальчик стал интересоваться лошадьми и мог провести с ними дюжину времени. Правда, в этом у него была напар-

ница – первый школьный друг, местная девочка Элизабет.

Ребята много играли, смех разливался порой на всю округу, и так наблюдая за ними, Ирэн решила – будь, что будет, но сына в никакую лечебницу не отдам.

Все изменилось несколько лет спустя. Когда Альберт в баре познакомился с проезжающим мимо их деревеньки доктором. В пьяному пылу, узнав, чем занимается новый знакомый, он закричал, что у его сына улыбка идиота, а доктора типа его ничего с этим не могут поделать.

В ответ доктор попросил Альберта показать ему сына и тот к удивлению друзей легко согласился.

– Пойдем, потешишь свою научную душу, – сказал он и вывалился из бара.

Доктор бы абсолютно трезв, догнал своего спутника и чтобы тот не упал в грязь взял его под руку. Дэни уже был в это время в постели, правда еще не спал. Доктор поздоровался с Ирэн. Он заметил, что его приход ее сильно встревожил. Тем не менее, быстрым шагом он проследовал в детскую спальню за Альбертом.

– Вот, это мой сын Дени, который вечно улыбается, даже на похоронах, – сказал Альберт и упал на рядом стоящий стул. Ирэн встала позади.

– И так Дени, – сказал спокойным тоном доктор. – Почему ты всегда улыбаешься?

– Не знаю, – ответил мальчик.

Доктор заметил, что, несмотря на улыбку, на глазах Дени

наворачивались слезы, он видел его боль и тревогу. Мальчик оказался очень чувствительным, только эгоцентричные взрослые не видели его чувств, их беспокоила только его улыбка.

– Скажи Дени, а ты улыбаешься, когда тебе страшно? – продолжил задавать вопросы доктор.

Мальчик кивнул.

– А когда, тебе обидно?

– Да, – ответил Дени.

– А что ты еще чувствуешь, когда тебе обидно и страшно? – не отставал доктор.

– Иногда я плачу, у меня болит голова. А еще у меня что-то колит в груди, – ответил Дени.

– Понятно, – сказал доктор и повернулся к родителям.

– Что с ним? – воскликнула Ирэн, глядя на своего сына.

– Ничего. Он абсолютно здоров. Просто улыбка – это его обычная реакция на стресс и улыбка – это его обычная реакция на радость. Все мы разные, почему Вы решили, что он должен быть такими, как все, – очень четко проговорил доктор.

– И его не надо лечить? – не унималась Ирэн.

– От чего, от улыбки? – засмеялся доктор, при этом встав, отправился к выходу.

Закрывая дверь, доктор добавил: «Старайтесь, чтобы за его улыбкой скрывалась радость, родительская любовь в этом поможет, и у Вас вырастит славный мальчик. Дэни –

радуйся жизни!». И ушел.

Альберт за эти минуты, как будто протрезвел. Во всяком случае, он обнял сына, и после этого вечера его больше никто не видел пьяным. А Ирэн успокоилась, а на язвительные замечания родственников, в ответ только улыбалась, этому она научилась у сына.

Дэни вырос крепким и умным парнем. В 18 лет он поступил в институт в Вене на философский факультет и уехал от родителей, не забывая каждый четверг звонить родителям.

Его студенчество проходило спокойно, без лишних эмоций, пока он не повстречал красавицу Елену – дочку владельца одного из заводов на юге Австрии. Дени влюбился с первого взгляда.

Елене тоже Дэни понравился, хотя далеких планов она не строила. Она заигрывала с ним, хотя впрочем, как и с другим десятком ребят. Дэни старался из-за всех сил, ухаживал за Еленой и даже записался следом за ней на курсы альпинизма. Близкие отговаривали Дэни от такой настойчивости, видя в Елене лишь взбалмошную, эгоистичную девчонку, которую интересовали только деньги и развлечения.

Дэни не отступал. Он даже накопил денег, работая ночами грузчиком в продуктовом магазине, чтобы совершить совместное восхождение на Эльбрус. По словам Елены, это была ее давняя мечта. И он готов был осуществить желание возлюбленной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.